
Международная научная конференция к 400-летию Совета всея Земли в Ярославле «Смутное время в России в начале XVII века: поиски выхода»

2012 год, объявленный указом Президента РФ «годом российской истории», вполне ожидаемо оказался богатым на конференции. Наибольшее внимание научного сообщества привлекли юбилеи событий начала русской государственности, Смутного времени, Отечественной войны 1812 г. Пожалуй, самыми активными оказались именно специалисты по русской Смуте. В конце 2011–2012 г. прошёл целый ряд конференций по данной тематике. Специфика предмета изучения обусловила значительный интерес исследователей к региональным аспектам и особенностям Смутного времени. Неслучайно гостей из разных городов России и зарубежья принимали Балахна, Нижний Новгород, Иваново, Ярославль и другие города, в истории которых Смута начала XVII в. сыграла особую роль. В череде этих мероприятий своим масштабом выделяется состоявшаяся в Ярославле 6–9 июня 2012 г. международная научная конференция «Смутное время в России в начале XVII в.: поиски выхода», приуроченная к 400-летию Совета всея Земли. Место проведения конференции было выбрано неслучайно: с апреля по июль 1612 г. Ярославль стал фактической столицей России, поскольку именно здесь находилось земское правительство – Совет всея Земли, чеканилась монета, готовился освободительный поход на Москву (эти сюжеты были подробно раскрыты в докладах д.и.н. *В.Н. Козлякова* (Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина), к.и.н. *С.В. Зверева* (музеи Московского Кремля), *Т.А. Рязанцевой* (Ярославский музей-заповедник).

Организаторами конференции выступили Институт российской истории (ИРИ) РАН и Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (ЯГИАХМЗ) при участии и поддержке правительства Ярославской области. Состав участников конференции в географическом и институциональном отношении был весьма разнообразен. Докладчики прибыли из Москвы, Санкт-Петербурга, Рязани, Нижнего Новгорода, Костромы, Воронежа, Иваново, Нижневартовска, Мышкина, Череповца и других городов. Участвовали в этом научном форуме представители Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Российского государственного гуманитарного университета, Российского государственного архива древних актов, Санкт-Петербургского института истории РАН, Нижегородского государственного университета (ННГУ) им. Н.И. Лобачевского, музеев Московского кремля, Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом), Российской государственной библиотеки (РГБ) и других учреждений. Почётными зарубежными гостями конференции стали доктор истории, профессор Варшавского государственного университета *Иероним Граля*, научный сотрудник того же университета *Томаш Бохун*, доцент Гамбургского университета *Марита Шмюккер-Брелер* и др. В своих выступлениях, интервью и дискуссиях участники и организаторы конференции неоднократно отмечали, что сегодня объединение усилий русских и польских историков открывает новые научные перспективы в изучении Смуты (*В.Н. Козляков*), расширении источниковой базы (*Ю.М. Эскин*, РГАДА), преодолении искажений, вполне естественных при патриотическом увлечении, характерном для оценки событий высокой национальной значимости (*И. Граля*).

Работа конференции включала в себя пленарное заседание, доклады по секциям и подведение итогов. Многочисленные и разнообразные по тематике доклады более чем

30 участников конференции были распределены по четырём секциям: 1) Совет всея Земли в Ярославле и освобождение Москвы в 1612 г. (исследовательские перспективы); 2) Люди Смутного времени; 3) Проблемы истории, экономики и политической мысли Смуты; 4) Смутное время в исторической памяти, литературе и русской культуре. Тем не менее внимание докладчиков было сконцентрировано вокруг нескольких узловых проблем: личностное измерение Смуты; столкновение, конфликт и взаимодействие культур в условиях общегосударственного кризиса; Смута как предмет национальной рефлексии, её место в общем контексте исторического развития России. Традиционным исследовательским фоном конференции стали дискуссии источниковедческого характера, введение в научный оборот новых источников. Наиболее интересными в этом плане оказались доклады *М. Шмюккер-Брелер* о документах князей Пожарских из архивов Гамбурга, а также *Т.И. Гулиной* (ЯГИАХМЗ) о Синодике 1656 г. из собрания музея. Историографические истоки возникновения концепции «Смута – гражданская война» раскрыла в своём докладе д.и.н. *А.А. Севастьянова* (Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина). Она детально проанализировала идеи В.Б. Кобрин¹.

Системный кризис государства и общества, осложнённый иностранными вторжениями, имел не только общенациональный ракурс. Не менее драматичными являлись личностный, семейный, корпоративный аспекты. Большинство людей, оказавшись вовлечёнными в гражданскую войну, были вынуждены делать собственный моральный, социальный, политический выбор, который нередко предreshал, помимо прочего, и судьбы их потомков. Эта сложная проблема, близкая к популярным сегодня в исторической науке направлениям микроистории и истории повседневности, привлекла внимание многих докладчиков. Д.и.н. *Я.В. Леонтьев* (МГУ им. М.В. Ломоносова) попытался проникнуть в коллизии личного выбора военных деятелей Смуты князей Бярятинских, один из которых, Яков Бярятинский, оказался воеводой М.В. Скопина-Шуйского, тогда как его не менее талантливый брат Федор стал «тушинским» воеводой. К.и.н. *В.Н. Беляева* (Нижегородский институт менеджмента и бизнеса) проанализировала политический выбор трёх земских старост Балахны – В. Кухтина, С. Добрынина и А. Суровцева, в 1605–1606 гг. агитировавших земляков присягнуть Лжедмитрию I, что обернулось для двоих из них виселицей, а для их семей – разорением и переездом из города. *Я.Э. Харитонова* (церковно-археологический кабинет Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря) раскрыла обстоятельства ссылки Фёдора (Филарета) Никитича Романова (1600–1605 гг.), для которого Смута стала колоссальным испытанием, крушением и последующим возвышением. Доклад к.и.н. *И.А. Устиновой* (ИРИ РАН) был посвящён игумену Даниловского монастыря в Переяславле-Залесском Ионе, ставшему местоблюстителем патриаршего престола и фактическим главой русской Церкви в 1614–1619 гг., что едва ли было возможно в обстоятельствах мирного времени. В то же время для кого-то Смута являлась лишь одним из обстоятельств, фоном жизни. В частности, д.и.н. *Д.В. Лисейцев* (ИРИ РАН) детально реконструировал долговое дело в семье Ужовкиных, длившееся более десяти лет, невзирая на перипетии Смутного времени.

Предсказуемый интерес был проявлен и к отдельным аспектам биографии кн. Д.М. Пожарского. *Ю.М. Эскин* в своём докладе показал, что и сегодня остаётся немало проблем и белых пятен в реконструкции его жизненного пути. Например, неизвестна точная дата его рождения, есть проблемы в восстановлении родственных связей. Предметом оживлённых дискуссий на конференции стали эпизоды биографий Н.В. Вышеславцева (д.и.н. *А.А. Селин*, Санкт-Петербургский филиал НИУ «Высшая школа экономики») и М.А. Вельяминова (д.и.н. *В.Н. Глазьев*, Воронежский государственный университет), а также реконструкция деятельности ряда других участников Смуты по материалам Жития Иринарха Ростовского (к.ф.н. *И.А. Лобакова*, ИРЛИ РАН). Интерес молодых исследователей *М.И. Балыкиной* (Нижний Новгород) и *А.М. Молочникова* (Санкт-Петербург) привлекли дворянские роды Алябьевых и Вараксиных и их участие в событиях Смутного времени.

Корпоративное средневековое общество было надёжно скреплено разветвлёнными сословными и иными связями, основой которых являлись совместная служба или близкий род занятий, родство и свойство, соседство и т.п. С одной стороны, вихрь Смуты разрывал многолетние связи, проникая даже в узкий семейный круг. С другой стороны, и сами корпорации, и государство стремились их сохранить. Так, в докладе к.и.н. *В.Б. Перхавко* (ИРИ РАН) был предложен обобщенный портрет купеческого сословия на фоне Смуты. Исследователь показал, что купцы, заботясь о сохранении своих капиталов и имущества, в то же время выступали активными борцами с интервенцией, давали займы государству, участвовали в организации Ополчений. Интересный образец сохранения корпорации смоленских дворян при их переселении в Белозерский уезд после потери Смоленска исследовал *С.А. Алексеев* (Череповецкий государственный университет). Д.и.н. *А.П. Павлов* (СПБГИ РАН) рассказал об участии дворянских корпораций «украинных городов» в событиях Смутного времени.

Ещё одной сквозной темой, затрагивавшейся многими участниками конференции, стал вопрос о взаимодействии культур в условиях системного кризиса. Эта проблема имеет много аспектов. С одной стороны, вполне очевидно, что во время Смуты в общественном сознании постепенно оформлялся и закреплялся образ врага – иноверца-«латинянина», поляка-«ляха». Пребывание польского гарнизона в Москве в 1610–1612 гг., судя по докладу *Т. Бохуна*, как нельзя лучше способствовало закреплению подобных представлений. Нередко жертвами подобных стереотипов становились и весь народ, и отдельные его представители. Прекрасной иллюстрацией этого является жизненный путь Яна Петра Сапеги, реконструированный *И. Гралей*. Гетман Сапега, по мнению учёного, был лишь «солдатом удачи», кондотьёром-наёмником, желавшим как можно дороже продать своё умение, чуждым ярко выраженных политических симпатий. К.и.н. *А.В. Малов* (ИРИ РАН) представил в докладе коллективный портрет особой группы служилых людей – иностранных наёмников. С опорой на обширный источниковый материал и просопографический метод исследователь показал, что, несмотря на настроения Смутного времени, иноземцы на русской службе ценились, активно привлекались для решения различных задач, получали хорошее жалование и делали относительно быструю карьеру. Наём иностранцев стал одной из форм проникновения западного влияния в Россию. О взаимоотношениях иностранных наёмников и II Ополчения рассказал известный специалист к.и.н. *О.В. Скобелкин* (Воронежский государственный университет). Смута дала возможность не только русским людям познакомиться с европейцами, но и иноземцам присмотреться к России. Итогом этого стало появление насыщенных эмоциями и мифами сочинений о Московском государстве, которые проанализировал к.и.н. *Р.Я. Солодкин* (Нижевартовский государственный гуманитарный университет).

С другой стороны, Смута способствовала активизации внутренних культурных контактов. С момента своего возникновения Русь была полиэтничной, представители разных народов постепенно втягивались в общегосударственную элиту. Особенно интенсивно этот процесс происходил на завершающих стадиях централизации (конец XV–XVI вв.), но ко времени Смуты он не был ещё завершён, свой отпечаток накладывали и региональные различия, контакты и связи. В.О. Ключевский метко отметил, что боярские родословные книги «производят впечатление каталога русского этнографического музея»². К.и.н. *А.В. Беляков* (филиал Московского социально-психологического института в г. Рязани) реконструировал сценарии поведения представителей татарской знати в событиях Смутного времени. Он констатировал, что, помимо сугубо политических и кровнородственных соображений, немалую роль в это время играл и гендерный фактор. В докладе к.и.н. *Г.М. Коваленко* (СПБГИ РАН) была раскрыта динамика переговоров новгородцев и ярославцев в 1612 г. О проблемах отношений Ополчений и властей Нижнего Новгорода рассказали в совместном докладе д.и.н. *А.А. Кузнецов* и к.и.н. *А.В. Морохин* (ННГУ им. Н.И. Лобачевского). Интересным опытом визуализации событий Смутного времени в виде тематических карт, отражающих поход II Ополчения, стал доклад д.и.н. *К.А. Аверьянова* и *Е.И. Андреевой* (ИРИ РАН).

Влияние событий Смуты на общественное сознание происходило одновременно с их развитием. Как показала к.и.н., д.ю.н. *Т.Ю. Амплеева* (Московский государственный институт международных отношений), Смута способствовала изменению представлений о характере власти московских государей. В первые десятилетия после неё общенациональный кризис воспринимался как горький нравственный урок, источник покаяния (д.филос.н. *Н.В. Сапожникова*, Нижегородский государственный гуманитарный университет). Впоследствии опосредованное влияние Смуты сказалось на эволюции государственности России (д.и.н. *Н.М. Рогожин*, ИРИ РАН). Тема Смуты рефреном воспроизводилась в общественных дискуссиях (д.и.н. *А.В. Семёнова*, ИРИ РАН), осмысливалась в культурном наследии, драматургии, иконописи (*В.В. Горикова*, ЯГИХМЗ; *Е.В. Чувакова*, отдел религиозного образования Архангельской и Холмогорской епархии), учебной литературе (д.и.н. *А.М. Дубровский*, Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского) и исторических концепциях, которые раскрывались в докладах к.ф.н. *И.Ю. Фоменко* (РГБ), *Я.Е. Смирнова* (Государственный архив Ярославской области), к.и.н. *В.В. Митрофанова* (филиал Южно-Уральского государственного университета в г. Нижневартовске), канд. культурологии *Л.И. Сизинцевой* (Костромской технологический университет), к.и.н. *Я.Н. Рабиновича* (Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского), *О.Б. Карсакова* (Мышкинский музей).

Подводя итоги конференции, участники согласились с тем, что Смута способствовала становлению национального самосознания народа и стала неизбежным источником, маркёром национальной рефлексии. Исследованные и ещё неисследованные пласты Смуты огромны, и конференция стала историографическим фактом в истории её изучения. По итогам конференции планируется издание сборника. Закрытие мероприятия сопровождалось дискуссией «“Российская история”: автор, журнал, читатель», которую провёл главный редактор журнала, доктор исторических наук, профессор *С.С. Секиринский*. Подобные встречи предполагается продолжать: это поможет укрепить связь между журналом, его авторами и читателями.

Конференции сопутствовали и другие важные мероприятия. В день открытия была отдана дань давней традиции проведения публичных лекций. По проблемам истории Смуты выступили *В.Н. Козляков*, *И. Граля*, *Ю.М. Эскин*. Лекции сопровождалась пресс-конференцией и открытием выставки книг «Смутное время: споры, мнения, гипотезы». К началу конференции была также приурочена выставка «Книга власти. Печатная книга в Русском государстве XVII века», на которой были представлены редкие печатные книги XVII–XVIII вв. из собраний ярославских музеев. В первый день работы *А.А. Кузнецовым*, *А.В. Морохиным* и к.ф.н. *Б.М. Пудаловым* (Департамент архивной службы администрации Нижегородской области) была проведена презентация двухтомника «Подвиг нижегородского ополчения» и сборника докладов Мининских чтений³. По окончании научных заседаний участники конференции посетили экспозиции Ярославского музея-заповедника, памятники архитектуры XVII в. в самом городе, а также в Ростове Великом и Переяславле-Залесском.

И.А. Устинова

Примечания

¹ См.: *Зимин А.А.* В канун грозных потрясений: Предпосылки первой крестьянской войны в России. М., 1986; *Кобрин В.Б.* Смутное время – утраченные возможности // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX века. М., 1991. С. 163–185; *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в.: казачество на переломе эпох. М., 1990.

² *Ключевский В.О.* Сочинения. В 9 т. Т. II. М., 1987. С. 131.

³ Подвиг Нижегородского ополчения. Т. 1–2. Н. Новгород, 2011; Мининские чтения: сборник научных трудов по истории Восточной Европы в XI–XVII вв. Н. Новгород, 2011.